

Заявление Джедрека вызвало множество критических замечаний и неодобрительных голосов со стороны кентавров и охотников, в то время как ликантропы лишь нахмурили брови и посмотрели друг на друга, не понимая, почему Джедрек сделала такое заявление.

Разве они здесь не для того, чтобы объединить силы для борьбы с дьяволами? Зачем ему снова убивать всех кентавров? Неужели этот король хотел создать шумиху перед войной? Он сошел с ума и снова захотел их истребить? Так же, как то, что он делал в прошлом?

Несмотря на то, что ликантропы не ладили с кентаврами или людьми, которых Кейс пригласил прийти в это царство, в долгосрочной перспективе для них было бы невыгодно терять этих существ таким образом.

"Джедрек!" Кейс огрызнулся на него, когда он услышал это, он заставил своего брата посмотреть ему в лицо. Он даже не дрогнул из-за того, как Джедрек злобно посмотрела на него, как будто он разорвал бы себе лицо, если бы продолжал настаивать на том, чтобы бросить ему вызов. «Ты обещал мне, что никогда не причинишь им вреда! Твоя проблема с Хироном, а не со всеми ими!»

«Я не причиню им вреда, если они скажут мне, где их гребаный вождь!» он громко выругался. Все его тело тряслось в попытке удержать зверя в страхе.

«Я ничего не скажу тебе о Хироне!» — заявил Зарн. Он не знал, в чем проблема с этим королем, но они не позволили бы ему заполучить Хирона, если бы он угрожал им таким образом. «Кейс, ты сказал нам, что позаботишься о нашей безопасности после того, как мы согласились прийти сюда и вступить с тобой в войну!»

Однако вместо этого Кейс огрызнулась на него. "ЗАМОЛЧИ!" Он взревел. — Если ты ничего не знаешь, заткнись! То, что сказал Зарн, только еще больше спровоцирует Джедрека, и теперь плохая ситуация станет только хуже.

Зарн был слегка ошеломлен тем, как Кейс велел ему заткнуться. Он зарычал и с трудом топнул копытами по земле. За этим действием последовали и другие кентавры. Это был знак того, что они были готовы к конфронтации.

"Перестань!" Кейс схватил Джедрек за плечо с помощью Рафаэля. «Карина! Говори что-нибудь! Скажи мне, где сейчас Хирон!» пытаясь остановить Джедрека, Кейс пристально посмотрел на женщину-кентавра. Он был более чем расстроен ее молчанием.

— Ничего не говори, Карина! Рядом с ней заговорил Зарн. "

В этот момент Джедрек наконец заговорила. Его голос был пронизан раздражением и холоден, как ледяная глыба. Если бы слова могли убивать, возможно, следующие слова короля могли бы превратиться в миллион острых лезвий, которые порежут их.

«Ваш вождь похитил мою пару». Джедрек перестал сопротивляться и встал, сердито глядя на Карину, которая низко опустила голову, чтобы не смотреть ему в глаза.

Это заявление вызвало новую волну голосов среди существ.

Кентавры и охотники отрицали это обвинение, в то время как ликантропы выражали свой гнев, в конце концов, причинение вреда своим товарищам было для них практически результатом. Как самые собственнические существа, никто не должен связываться со их товарищами.

"ЛЖЕЦ!"

"Ты лжец!"

«Хирон не может этого сделать!»

"Он пытается опорочить нашего вождя!"

Заявление Джедрека пробудило множество сердитых голосов, поскольку звук их копыт стал еще громче и агрессивнее. Однако, с другой стороны, ликантропы не просто молчали, они огрызались на кентавров.

Если бы эта ситуация оставалась такой еще немного дольше, здесь бы снова пролилась кровь, и Джедрек совсем не возражал бы, если бы эти ликантропы прикончили этих несчастных кентавров. Все, что ему сейчас было нужно, это Карина.

Если он не мог заставить ее открыть рот добровольно, то он заставлял ее делать это любым возможным способом.

"ПРЕКРАТИТЕ ЭТО!" Однако Кейс не позволил этому случиться. Ему было достаточно наблюдать несколько трупов охранников во дворах, хотя их тела странным образом исчезали, когда он выходил из замка, но сейчас это не было его главной заботой. "ПРЕКРАТИТЕ ВСЕ ЭТО!"

Реву Кейс удалось успокоить гнев с обеих сторон, но вскоре воцарилась тишина. Они были удивлены тоном Альфы, который использовал Кейс, поскольку они никогда не слышали, чтобы молодой Донован доминировал.

«Ты не имеешь права останавливать нас, позволяя своему брату порочить Хирона! Ты забыл о доброте, которую мы оказали тебе, когда ты жил с нами!?» Один из кентавров крикнул Кейсу из глубины толпы.

«Я НЕ СТОЮ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ НИКОГО ЗАЩИЩАТЬ! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СПРОШИШЬ ЕЕ!?» Кейс заорал на кентавров, так как его голос звучал очень мощно, требуя от всех них уважения.

Рафаэль, услышавший это, был слегка удивлен, увидев сейчас Кейса, потому что, насколько он мог о нем помнить; младший брат Донована был тем, кто не хотел ввязываться ни в какие конфликты.

Однако теперь Кейс выглядел почти как Альфа, кто-то, кто заслужил имя Донована.

"ЕСЛИ ВЫ НЕ ВЕРИТЕ ЕМУ ИЛИ МНЕ, СПРОСИТЕ ЕЕ, ЛОЖЬ ЭТО ИЛИ НЕТ!" Кейс зарычал Зарну.

В одно мгновение голоса стихли, даже рычание ликантропов больше не было слышно. Все они посмотрели на Кейса, а затем переключили внимание на Зарна и Карину.

«Скажи им, Карина! Скажи им, что это было всего лишь еще одно его отвратительное обвинение, чтобы опорочить Хирона!» Зарн посмотрел на Джедрека, разговаривая с Кариной. — Он просто хочет нас убить!

Однако Карина не ответила ему. Она сжала кулаки и закусил губы. Она не думала, что это будет так. Она просто хотела, чтобы Кейс помог ей остановить Хирона от того, что он делает, что теперь, она знала, было слишком поздно.

Это дело обострилось очень быстро.

— Да, он это сделал, — наконец сказала Карина.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2264133>